

Камни Саранона, выкованные в древности,
Волшебная семёрка, к добру или к худу:
Кровавый Камень Перехода,
Ледяной Камень Видения,
Камень Защиты, утраченный Камень Жизни,
Камень... не помню, чего-то-там,
Ошибка при подсчёте,
если кто-нибудь её заметит.
Тёмный Камень Силы,
способный править всем.
Достойный найдёт его,
и зло будет посрамлено.

Глава 1

Неужели я единственная, кто заметил жука-посланника? Пучок из синих крыльев и тонких, похожих на прутики лапок появился в нашем классе будто из ниоткуда и завис прямо возле уха миссис Глок. Я отказываюсь в это верить. Ведь дедушка обещал! Больше никаких вторжений в школу. Если только это не чрезвычайная ситуация.

С момента нашего приключения в Башне Теней в прошлом месяце дедушка всё чаще и чаще прерывает мои уроки в школе ради того, что он именует «срочными» тренировками Защитницы Царств. И придумывает всё новые и новые способы увести нас с Альфи из школы.

Как этот жук-посланник.

Теоретически дедушка мог научить его подлетать ко мне и жужжать послание прямо мне в ухо. Вместо этого жук кружит над головой миссис Глок. К счастью, она этого не замечает. Она увлечённо объясняет чудеса кислотно-щелочных реакций. Я толкаю локтем Альфи, но он так очарован уроком, что тоже ничего не замечает.

— Альфи, — шепчу я и поднимаю бровь, указывая на жука.

У меня есть и другие друзья, например, моя ящерица Спайк и Адалин из волшебной прачечной. Но Альфи — мой лучший и, наверное, единственный человеческий друг. Как всегда, его белая школьная рубашка аккуратно отглажена, чистый носовой платок выглядывает из нагрудного кармана, а его колючие чёрные волосы рожками торчат во все стороны, будто он только что сунул палец в электрическую розетку. Наконец он замечает жука-посланника, и его лицо преображается. Он сияет, как солнечный эльф с пиццей.

— Круть! — шепчет он.

На свете нет ничего, что Альфи любил бы больше, чем волшебные приключения.

Раньше я ненавидела магию, но это было до того, как Меч Расплаты выбрал Альфи, чтобы тот присоединился ко мне в качестве будущего Защитника Царств. До того, как дедушка позволил ему тренироваться со мной в качестве Ученика. Тогда я была первой Ученицей, которую Меч выбрал из целых семи поколений. И дедушка считал это настолько важным, что мог ворваться в мою жизнь в любой момент, когда ему только взбредёт в голову, и утащить меня с собой, чтобы собирать ягоды когтяники, изучать призраков пчёл или что-то в этом роде.

И вот попробуйте подружиться хоть с кем-нибудь, когда ваш дедушка, всякий раз появляясь в классе, настаивает, что у всех присутствующих необходимо магическим образом стереть воспоминания. Нет, я понимаю: магия должна быть супер-пупер-сверхсекретной и всё такое. Но в школе может быть ужасно одиноко, если твои одноклассники даже не помнят о твоём существовании.

Ладно, теперь, когда Альфи со мной, я больше не чувствую себя такой одинокой. Но мы столько времени тратим на обучение магии, что наши оценки ползут вниз. Вы бы видели грустное лицо Альфи, когда он получил свою первую пятёрку с минусом по английскому языку. Вот почему мы взяли с дедушки обещание: больше никаких вторжений в школу. Если только это не срочно.

Тогда почему в нашем классе жужжит этот жук-посланник? Либо это действительно чрезвычайная ситуация, либо дедушка снова перепутал «чрезвычайную ситуацию» с просьбой «не могла бы ты стереть пыль с моих книг с заклинаниями». И почему бы не научить жука подлетать прямо ко мне?

О нет.

— Альфи, — шепчу я. — Шелкопряды!

В этом семестре миссис Глок попросила всех 27 учеников взять на себя заботу о выводке шелкопрядов. И теперь у каждого из нас есть персональная обувная коробка, где кишат жирные черви-личинки, питающиеся листьями тутового

дерева. А, как известно, жуки-посланники просто обожают жирных червяков!

По идее жук должен прожужжать мне на ухо своё сообщение, а затем — если только это действительно чрезвычайная ситуация — мы с Альфи попросимся выйти в туалет, или притворимся больными, или сделаем что-то ещё. И уже потом пустимся в очередное волшебное приключение. Никакого стирания памяти не потребуется.

Вместо этого жук устремляется напрямиком в бар-буфет из обувных коробок. Миссис Глок пока ничего не замечает. Наша единственная надежда, что так будет и дальше.

— Кислоты и основания расположены на противоположных концах шкалы рН, — вещает она. — Жидкость с низким значением рН является кислотой. Кто может привести мне пример кислоты?

Альфи уже поднял руку.

— Пероксимonosерная кислота, — отвечает он. — Также известна как «раствор пирании», так как способна растворить что угодно. Извините, миссис Глок,

могу я проверить свой эксперимент, пожалуйста?

Колин Мёрфи издаёт звук, имитирующий рвотный позыв. Похоже, он избрал своей жизненной миссией — убедить Альфи, что тот жалкий ботаник. Но Альфи не обращает внимания.

Миссис Глок лучится улыбкой, её аккуратно нарисованные карандашом брови изгибаются, как пара шнурков из ларрицы.

— Молодец, Альфи. И, конечно, ты можешь проверить свой эксперимент. Мы все с нетерпением ждём... Кстати, ты не мог бы напомнить, какой именно?

— Мою демонстрацию применения водорастворимых антоцианов в качестве индикатора кислотности.

Колин Мёрфи издаёт очередную серию рыганий. Весь класс стонет. Эксперименты Альфи прекрасно известны. Он уже рассказывал о вязкости томатного соуса, схеме микроволновой печи и влиянии классической музыки на рост гороха. Это правда, под музыку горох действительно растёт быстрее!

На этот раз он варит экспериментальный суп, который продемонстрирует разницу между кислотой и основанием. Миссис Глок это нравится, потому что в данный момент она увлечённо рассказывает о них классу. А также из-за шелкопрядов. Оказывается, шелковичные черви питаются тутовыми листьями, но не ягодами, поэтому Альфи собрал фиолетовые ягоды и поместил их в кастрюлю с кипящей водой. Водорастворимые антоцианы — это цветные пигменты, которые придают фиолетовым ягодам их цвет. А показатель кислотности? Так вот, фиолетовый цвет может измениться при соприкосновении с кислотой или щёлочью. Станет красным для кислоты и синим для основания. Добавьте одновременно кислоту и основание. Они нейтрализуют друг друга, и цвет снова станет фиолетовым. Колин Мёрфи этого ещё не знает, но эксперимент Альфи будет забавным.

Кастрюля с ягодами установлена рядом с обувными коробками, что даёт Альфи отличный шанс поймать жука-посланника.

— Кто может привести мне другой пример? — спрашивает миссис Глок, но все сидят, потупив глаза. Звонок на перемену прозвучит с минуты на минуту. Никто не хочет брать на себя ответственность за задержку. Альфи между тем пытается поймать жука пустой коробкой из-под обуви.

Я поднимаю руку... Миссис Глок непременно нужно отвлечь, иначе она точно заметит, что замышляет Альфи.

— Соляная кислота, — говорю я. — Также известна как желудочная кислота.

— Очень хорошо, — комментирует миссис Глок.

— И уксусная кислота, — продолжаю я, отчаянно пытаюсь удержать её внимание. — Также известная как пищевой уксус.

— Спасибо, Уэнсдей, — говорит миссис Глок тоном, который означает, что одного примера было достаточно.

Говорю вам: Альфи может забалтывать любого взрослого часами, я же не могу задержать внимание учительницы даже на минуту.

Тем временем Альфи пытается поймать жука — и промахивается. Я снова поднимаю руку.

— Лимонная кислота.

Миссис Глок поджимает губы.

— Также известная как лимонный сок, — продолжаю я, вставая, лишь бы она смотрела в мою сторону. И разумеется, я не учла Колина Мёрфи.

— Эй! — восклицает он. — Что это?

Всем известно, что Колин далеко не гений, но даже миссис Глок озадачена.

— Лимонный сок — это сок, выжатый из лимона, Колин.

— Нет. Вот это. — Колин тычет толстым пальцем в сторону жука. — Что это за синий летающий таракан?

И тогда все начинают кричать.

Колин Мёрфи забирается на стол. Другие дети отодвигают стулья и парты и отбегают в сторону. Элли Креншоу пытается поймать жука в свой пенал. Затем Саша Хэммонд умудряется катапультировать все коробки из-под обуви в воздух, и с потолка на класс сыплются листья шелковицы и личинки тутового шелкопряда.